

86.372
К Г 68

НИНА ГОРДИЙЦЕВА

НЕЗАБВЕННАЯ ПАМЯТЬ

ОЧЕР 2010

Дорогие ребята
в память о знаменитом
будущем и
с уважением храню
ваша

264781

К 86.372

Г 68

Гордийцева Н.

Незабвенная память:

[сб. очерков].

2010

25р.

31 карт 2010г.
н. Очер.

Нина Гордийцева

Незабвенная память

264781

ч/з

**МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»**

Очёр, 2010 г.

От автора

Этот сборник очерков - благословенная дань храму Успения Пресвятой Богородицы в деревне Бурдино Очёрского района, его создателям и служителям.

Храма больше не существует, но память о нем живёт в сердце, как след ярчайшего метеора, и не погаснет до последних мгновений моей жизни, как и память о старших современниках - милых, незабвенных друзьях...

Н. Гордийцева
Ноябрь 2009 г.

.....

История Бурдинской церкви

1. Строительство и освящение храма.

Престол этого храма посвящен двенадцатому православному празднику Успения Пресвятой Богородицы, отмечаемому 28 августа нового стиля.

Первоначально храм Успения Пресвятой Богородицы находился в деревне Ромаша. Он был основан там священником отцом Николаем Маминым в 1946 году на месте часовни.

Но из-за отдалённости Ромашей, а, более всего, из-за полного бездорожья, в конце 70-х годов верующие Павловска и Очёра начали ходатайство о перенесении храма поближе к этим населённым пунктам.

Наконец, с большим трудом, в 1980 году разрешение от властей было получено. Сразу же начался сбор средств на строительство и заготовка необходимых стройматериалов. Люди откликнулись с радостью и энтузиазмом. Каждый старался внести свой вклад: кто деньгами, кто стройматериалами, кто личным трудом.

Жительница Очёра Юлия Александровна Кремлёва подарила целый лесовоз отличного пиломатериала. Некоторые внесли по тем временам огромные суммы денег - по несколько тысяч рублей.

В окрестных лесах заготавливался мох.

На собранные деньги закупали кровельное железо, древесно-стружечную плиту, краски.

Место для строительства было выбрано между деревень - Бурдино и Верх-Речки, на площадке крутого косогора, спускающегося к речке Бурдянке. Это была усадьба одной деревенской старушки, которую она подарила церковной общине. Верх косогора украшала зелёная поросль молодого ельника. А внизу,

на берегу речки, на расстоянии друг от друга примерно в 150 метров - били два великолепных родника.

1 февраля 1981 года на этом месте был отслужен первый молебен, освятивший закладку будущего храма. Служил его настоятель протоиерей Алексей Николаевич Сажин.

С этого дня начались работы по возведению храма. Руководили строительством два самых активных члена церковной двадцатки - Анна Андреевна Азанова и Михаил Андреевич Косых.

Здание Ромашовского храма из-за ветхости решили оставить на месте, и перевезти другую церковь - из деревни Боронники. Бригада павловских пожарных блестяще справилась с этой задачей.

Здание в Боронниках было быстро разобрано и по глубокому снегу на санях, запряжённых мощными гусеничными тракторами, перевезено в Бурдино.

Храм возводился в рекордно короткие сроки. Среди строителей царил небывалый энтузиазм. Это была поистине всенародная стройка. Наравне с бригадой рабочих трудились многие прихожане: Василий Ксенофонтович Смолин, Анастасия Дмитриевна Лещёва, Клавдия Павловна Бояршинова, Валентина Дмитриевна Бурдина, Павлин Иванович Вшивков, Александра Ивановна Вшивкова, Пётр Илларионович Смолин, и многие-многие другие.

Все отопительные печи внутри храма и других подсобных помещений установила и сложила печных дел мастер - Зинаида Фомична Бояршинова.

По весне, как только просохла распутица, начали перевозить из Ромашей все иконы и утварь.

Знойным летним днем 4 июля 1981 года при огромном стечении народа состоялось торжественное освящение храма. Из Перми с причтом прибыл 36-летний епископ Пермский и Соликамский Илиан. В то время он был самый молодой архиерей русской православной церкви. Ему сослужили прибывшие из других приходов священники - отец ~~Василий~~ Крапивин и отец

Виталий

Александр Ватолин, а также пермский соборный протодиакон отец Александр Тарантин - обладатель великолепного оперного баса.

После освящения начались регулярные богослужения.

В последующие годы при старостах Михаиле Петровиче Пономареве и Валентине Дмитриевне Бурдиной храм продолжал благоустраиваться и украшаться.

Под руководством В.Д.Бурдиной была произведена облицовка стен, как изнутри, так и снаружи; многочисленные малярные работы, ремонт и строительство новых подсобных помещений; большая заготовка дров.

Над художественным оформлением и украшением храма, над реставрацией икон много потрудился художник Московского художественного фонда Роман Михайлович Шейнгардт - дальний родственник и близкий друг батюшки Алексея.

Над украшением иконостаса потрудились очёрские умельцы Иван Михайлович Филиппов и Евгений Егорович Бояршинов. Евгений Егорович изготовил чудную раму для Запрестольной иконы Воскресения Христова, которую из Очёра в Бурдино принесли на руках, пешком, две женщины - "духовные чада" батюшки Алексея.

2. Архитектурное описание храма

Храм Успения Пресвятой Богородицы по своей архитектурной композиции является памятником деревянного зодчества второй половины XIX века. Скромный сельский храм, срубленный из древесины местных хвойных пород.

Основная часть сруба имеет прямоугольную форму. На этой площади расположена главная часть храма - в центре. С западной стороны прирублен притвор, исполняющий функцию сеней. С восточной части, за иконостасом - алтарь. С северной и южной части - прирублены два небольших прямоугольных придела, с крылечком и дверьми. Таким образом, в плане храм представляет

собой форму креста, с габаритными размерами 18 х 12 метров. Общая площадь внутреннего помещения в плане составляет 135,6 кв.м. Объём кубатуры отапливаемого воздуха - 420 куб.м.

Здание имеет трое дверей - северные, южные, западные, и семь окон.

Крыши - двускатные над главной частью, и над обоими приделами. Причем, крыши над приделами пересекаются перпендикулярно с основной крышей, также образуя форму креста.

За точкой пересечения верхних кромок крыш, приблизительно над алтарной частью, установлен крест с крохотной маковкой. Первоначальный купол, который стоял в Боронниках, к сожалению, не сохранился из-за ветхости.

Колокольня стоит над притвором. Над скатами крыш поднимается шестигранный барабан, крытый шестигранным шатром. Вершину шатра венчает фигурная маковка с православным восьмиконечным крестом.

Высота колокольни: от основания барабана до верхушки креста - приблизительно 7,5 метров, от основания фундамента притвора - 12,5 метров.

Крыши покрыты кровельной жёстью и выкрашены в зелёный цвет.

3. Причт храма

Свято-Успенский храм и настоятель его - батюшка Алексей были горячо любимы народом. В храм стекались верующие не только Очёра, Павловска, близлежащих деревень, но и дальние - жители Верещагинского, Большесосновского района, других городов области.

Помимо Илиана, епископа Пермского и Соликамского, храм неоднократно посещали и другие Владыки, в своё время возглавлявшие епархию. Это были архиепископ Никон и епископ Афанасий.

Помощниками в богослужениях у батюшки Алексея были чтецы - псаломщики Степан Алексеевич Золотарев и Иван Александрович Мишланов, а также певчие церковного хора под управлением регентов Екатерины Ивановны Пирожковой и Пелагеи Антоновны Вяткиной: Зоя Михайловна Кремлева, Клавдия Александровна Решетникова, Зинаида Федоровна Коротаева, Валентина Дмитриевна Бурдина, Клавдия Ивановна Носова, Марина Фёдоровна Каракулова, Валентина Николаевна Бурдина, Валентина Степановна Бурдина и др.

А Екатерина Фёдоровна Вшивкова, Софья Ивановна Чеснокова, Павла Ивановна Воробьёва, Анастасия Ивановна Гусева, Александра Кирилловна Красноперова, Валентина Николаевна Бурдина, помимо певчих, исполняли дополнительно обязанности чтецов.

Все они приезжали на богослужения из Павловска, Очёра, Верецагино, Краснокамска.

Помимо вышеперечисленных клирошан в храме служили и другие помощники священника. Василиса Ивановна Шатрова была у батюшки правой рукой: подавала кадило, носила подсвечник, звонила в колокола, пекла просфоры, делала уборку в храме и своем домике на косогоре, где жила сама и устраивала на ночлег приезжих прихожан. В этом же домике, с западной стороны, было местное жилище батюшки Алексея. Эти двое - батюшка Алексей и Василиса Ивановна, представляли настолько слаженный "дуэт", что невозможно было представить их одного без другого. Но, в августе 1984 года Василисы Ивановны не стало.

Один за другим покидали этот мир другие служители и строители храма - Михаил Андреевич Косых, Анна Андреевна Азанова, Татьяна Ильинична Пономарёва, Михаил Петрович Пономарёв. Эти потери были прискорбны для всех прихожан. Скоропостижная смерть ходатайницы за храм и его активной строительницы Анны Андреевны Азановой, последовавшая 11

сентября 1985 года, в праздник Усекновения Главы Иоанна Предтечи, поразила всех, как удар грома. Она пользовалась чрезвычайным авторитетом среди жителей всей округи. Человек необыкновенно обаятельный, общительная, энергичная, она была глубоко уважаема всеми: от крупного районного начальства до самых скромных прихожан. И скончалась она на дороге в поле, неподалёку от храма. Батюшка Алексей отпевал её со всею торжественностью. И проводить её в последний путь пришло огромное количество народа.

После смерти Василисы Ивановны Шатровой просфоры выпекали Евгения Викторовна Пастухова и Павла Ивановна Воробьева. Кадило батюшке подавали Павлин Иванович Вшивков и Елена Захаровна Шистерова. Павлин Иванович был отменным звонарем, лихо взбегал по ступенькам на колокольню, несмотря на преклонный возраст. Незаменимыми помощниками в храме во время богослужения были Наталья Алексеевна Годовалова, Анна Алексеевна Анкудинова, Анна Андреевна Колчанова. Они готовили необходимую утварь и следили за свечами на подсвечниках. За свечами присматривали и другие добровольные (с благословения батюшки) помощники.

За чистотой в храме ревностно следила уборщица и сторож Евдокия Семёновна Осипова. Жила она в домике, построенном в церковной ограде, и называемом "сторожкой". Там также царил образцовый порядок. И здесь находили приют на ночлег приезжие богомольцы. Под потолком были устроены просторные полаты, где лежали мягкие матрацы и одеяла.

По южную сторону, в ограде, были выстроены: дровяной сарай и амбар для хранения муки и всякой утвари.

Просфоры выпекались в домике Василисы Ивановны. А после смерти Татьяны Ильиничны Пономаревой, был выкуплен её дом в деревне Верх-Речки, и в 1997 году перевезён на косогор, рядом с домом Василисы Ивановны, чуть повыше и наискосок от храма. Теперь просфорню устроили здесь.

Татьяна Ильинична Пономарева, а позднее - Валентина Степановна Бурдина - исполняли обязанности бухгалтера.

4. Богослужения

Настоятель храма - протоирей Алексей Николаевич Сажин жил в Перми. Служба в храме велась по воскресеньям и большим праздникам. И каждый раз, за сто с лишним километров, он приезжал на рейсовом автобусе. Это был человек веселого, простодушного нрава. Православный российский батюшка, всей душой и всем сердцем ревностно служивший Господу Богу и своему храму.

В праздники, сопровождавшиеся освящением воды, её приносили с родников - хрустально-чистую, прохладно-прозрачную.

Батюшка всегда безотказно приезжал из Перми и в "нерабочее" время, если кого-нибудь нужно было проводить в последний путь с отпеванием. А ведь ему в то время было уже под восемьдесят!

А как усердно молился он за усопших - каждое имя прочтет, как отчеканит! Как трогательно пелась панихида!

Не менее торжественно и трогательно служился особый молебен о здравии перед чудотворным образом Иверской Божией Матери. Это была старинная икона византийского письма, с обветшавшим от времени (вероятно, более двух столетий) окладом. Её тщательно отреставрировал Р.М. Шейнгарт. Она стояла по правую сторону киота в правом приделе. Перед началом молебна батюшка велел гасить всё электрическое освещение. Горели только церковные свечи. Молящиеся становились на колени, хор запевал стихирю: "Высшую небес и чистшую светлостей солнечных, избавльшую нас от клятвы, Владычицу мира песнями почтим"... Хор заканчивал пение, и батюшка, дрожавшим от волнения голосом, со слезами на глазах, начинал читать молитву за всех нас - грешных, болящих, скорбящих и страждущих от бурь житейских:

"К кому возопию, Владычица? К кому прибегну в горести моей, еще не к тебе, Царица Небесная? Кто плач мой и воздыхание примет, еще не Ты, пренепорочная, надежда христиан и прибежище нам грешным..."

Незабываем великий Праздник Святой Пасхи - "праздников Праздник и торжество торжеств" - встреча воскресшего Спасителя, светозарная ночь, крестный ход вокруг храма с иконами, хоругвями, с мерцающими огоньками пасхальных свечей и с пением чудного тропаря: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав". Во всю Светлую пасхальную неделю храм светился необъяснимым лучезарным сиянием. Алтарь с отверстыми Царскими вратами был дивно прекрасен.

Престольный праздник - Успение Пресвятой Богородицы отмечался 28 августа. Посреди храма, на специальном деревянном помосте, устанавливалась для поклонения Плащаница Пресвятой Богородицы.

День Успения - это день кончины Божией Матери.

Плащаница утопала в роскошных цветах, выращенных заботливыми руками прихожан. Во время богослужения пелись молитвы Заступнице мира христианского, "об успении своем нас не оставляющей".

Богослужение завершалось крестным ходом с торжественным обнесением Плащаницы вокруг храма. Этот крестный ход символизировал похоронную процессию.

Во все времена года - будь то студёная морозная зима с глубокими снегами, весеннее половодье с шумными потоками талой воды, короткая красота и очарование уральского лета; дождливая, слякотная хмурая осень - Свято-Успенский храм дарил всем - и людям и окружающей природе - светлую, теплую Божественную благодать.

Но, не суждено было долго наслаждаться этой радостью православной душе.

В декабре 1987 года батюшка Алексей получил тяжёлую травму в автомобильной аварии. И вынужден был уйти за штат.

В последующие четыре года сменилось три священника: отец Александр Новиков, отец Иоанн Лизан, Отец Василий Китюк. Поменялся состав церковной двадцатки. Теперь двадцатку возглавляли старосты - сначала Олег Александрович Пьянков, а затем - Анна Павловна Аланова.

Но, с восстановлением Михайло-Архангельской церкви в Очёре и Петропавловского собора в Павловске - приход раскололся.

Бурдинский храм угасал, и, наконец, в декабре 1991 года он был закрыт.

Все иконы и утварь были изъяты и перевезены в Петропавловский собор.

Ныне храм Успения Пресвятой Богородицы пуст и заброшен.

Примечание автора:

К сожалению, не удалось восстановить всех имен создателей и служителей храма.

Вечная память почившим и доброе здравие живущим.

Лето 1998 года, г.Очёр

Батюшка Алексей

Какую горькую и удручающую смуту переживаем мы сегодня! А что нас ждет завтра?

В минуты тягостных раздумий я стараюсь мысленно воскресить светлые образы друзей и все то, что бесконечно дорого сердцу. А бесконечно дорог сердцу был для меня Свято-Успенский храм в деревне Бурдино. Как только показывался вдали белеющий шатёр колоколенки, мне тотчас приходила на память знаменитая Оптиная пустынь. И я называла это место "моя Бурдинская пустынь".

Как радостно было шагать через поле мимо еловых сколков, как сладко пели жаворонки в высоком небе, как приветливо пестрел косогор желтыми одуванчиками, как легко дышалось в милых стенах!

С настоятелем храма батюшкой Алексеем меня связала теплая крепкая дружба.

Батюшка жил в Перми. Служба в храме велась по праздникам и по воскресеньям. И каждый раз за сто с лишним километров он приезжал на автобусе.

Это был человек простодушный, веселого нрава. Православный российский батюшка, всей душой и всем сердцем ревностно служивший Господу богу и своему храму. Сам, родившийся в крестьянской семье, он любил маленький уютный деревенский храм среди покоя и тишины, вдали от всякого шума - прекрасное молитвенное место.

"Как-то собралась я пойти к обедне, - рассказывает Александра Ивановна Вшивкова.- Было это в Великий пост. Захожу, а там батюшка Алексей - один себе молится посреди церкви, поет и читает. Да громко так читает. Народу - ни души. Подошла я к нему, и стали мы молиться вдвоем".

А как усердно молился за усопших - каждое имя прочтет, как отчеканит! Как трогательно и торжественно пелась панихида за них, наших дорогих, навсегда ушедших от нас!

Он всегда безотказно приезжал из Перми в "нерабочее" время, если кого-нибудь нужно было проводить в последний путь с отпеванием.

Прийти в храм пешком на большом расстоянии всегда считалось в старину высоким христианским подвигом. Помню, рассказывала моя прабабушка Ольга Евстафьевна Лобова, они вдвоем с родственницей ходили на моление в Белогорский монастырь, который восстанавливается сейчас в Кунгурском районе. Весь путь, не считая путешествия по Каме на пароходе, они следовали пешком. Надевали чистую одежду, новые белые запоны, брали в руки посошки да котомочки. Приносили домой просфоры, что считалось самым дорогим угощением. И батюшка Алексей не раз говаривал своим прихожанам: "Дорогие мои, нет у вас денег на

дорогу, да на свечку с поминальником - приходите в храм пешком да помолитесь усердно. Какую вы благодать от Господа получите!"

На все требы по Павловскому и Очеру батюшка ходил тоже пешком, неразлучный со своим большим коричневым портфелем. Иной раз за день такой километраж отмеряет, что в пору и молодому от усталости свалиться. А он - ничего, все шутит и улыбается. И это - на восьмом десятке лет.

Батюшку любили. И не только прихожане. Пушистый серый кот, чем-то напоминавший самого батюшку, ходил за ним по пятам. А деревенские собаки, заведя его издали, со всех ног неслись навстречу, визжали, виляли хвостами, прыгали. Он добродушно отмахивался: "Да люблю я вас, люблю..."

Над художественным оформлением и украшением храма, над реставрацией икон много потрудился художник Московского художественного фонда Роман Михайлович Шейнгардт - дальний родственник и близкий друг батюшки Алексея. Несколько лет подряд, в летнее время, в отпуск, приезжал он в Бурдино. Чудесная природа, лес, поле, Павловский пруд вдохновляли художника на плодотворный труд во благо храма и способствовали отдыху на благо здоровья.

Задумал как-то батюшка украсить Запрестольную икону Воскресения Христова, заказал к ней раму. Икона в верхней части имела овальную форму, что представляло для столяра немалую сложность. И была она большого размера. Но с этой задачей великолепно справился очерский умелец Евгений Егорович Бояршинов. А "доставили" раму из Очера в Бурдино две женщины - "духовные чада" батюшки Алексея. Они несли её на руках восемь километров. Сначала по Пермскому тракту, потом прошли по Малаховскому мосту и через совхозное поле направились к храму. Роман Михайлович принял раму и тотчас понес ее в алтарь, примерять. Рама была безупречна. Московский художник - в восторге: "Вот это мастер! У нас в Москве таких нет". Когда Роман

Михайлович покрыл раму сусальным золотом, - весь алтарь преобразился. Батюшка Алексей сиял от счастья.

Мне, конструктору по технологической оснастке, нравилось беседовать с батюшкой о режущем инструменте, который он не один десяток лет затачивал в цехе завода имени Дзержинского. 35 лет проработал он там, и все на одном рабочем месте. Оснастки специальной тогда никакой не было. Все - "на глазок". А "глазок" у него был отменный. Особенно мастерски затачивал сверла. Даже из других цехов сверловщики к нему шли. А заточники были в каждом цехе.

И вот, ветеран труда, заточник Алексей Николаевич Сажин вышел по возрасту на заслуженный отдых. Да только от отдыха отказался. При слабом своем здоровье пожелал трудиться на духовной ниве. И рукоположил его в 1971 году Владыка Иоасаф сначала в сан диакона, а вскоре - иерея. "Хоть одну службу отслужишь - и то во славу Божию," - напутствовал его епископ Пермский и Соликамский.

Шестнадцать с половиной лет прослужил православный пастырь в Свято-Успенском храме. Сначала в Ромашах, а потом в Бурдино. Удостоен сана протоиерея и священнических наград - камилавки и палицы.

И служил бы еще энергичный, неунывающий батюшка в своем приходе, да случилась беда. В декабре 1987 года на скользкой дороге столкнулись лоб в лоб два автобуса. И получил батюшка Алексей тяжелую травму. Вспоминал, как полетели осколки от лобового стекла, как сорвавшееся шоферское кресло намертво прижало ногу, как горестно промолвил: "Вот и отъездился..."

Но не эта тяжелая травма сокрушила старенького священника. Зажила нога, и он не раз на радость своим прихожанам навещал Бурдино. Последний тяжелый удар нанесло ему закрытие Свято-Успенского храма, который он любил так самозабвенно.

Наш добрый батюшка Алексей, дивный старец, сошедший с

картины художника М.В.Нестерова. Белые, как снег, волосы, спадающие с плеч. Белая ряса, подпоясанная цветным узорчатым поясом. Большой серебряный крест на груди. Исхудавшая рука опирается на трость. Весь он светится необыкновенным лучезарным сиянием. На глазах блестят слезы, голос тих и печален: "Каждый день свой храм вспоминаю, каждую ночь во сне вижу. Как там было хорошо! Обосновать бы там сейчас небольшую обитель. Какой славный монастырек получился бы..." Мне нечем утешить его, самой хочется плакать.

Этой весной ему исполнилось восемьдесят пять.

Изредка от него приходят письма, и в каждом неизменно: "Привет моим дорогим прихожанам. Благословит вас всех Господь. Мир Божий да пребудет с вами".

Н.Гордийцева "Батюшка Алексей",
г-та "Очерский край" №103 (7759) от 14 сентября 1993г.

Василиса

По рыхловатой дороге через зелёное поле пшеницы жму, что есть мочи, на педали велосипеда.

За спиной - чёрная лохматая туча настигает по пятам.

Еду к деревеньке. Спускаюсь с угора. Быстро - к крайней избе. Только бросаю велосипед возле ворот, как ударили увесистые, крупные капли. Сверкнула молния. Над головой порядочно громыхнуло.

Василиса Ивановна дома. Вхожу в избу. Хозяйка - маленькая подвижная старушка хлопочет на кухне, месит тесто. Бойко семенит по избе в каких-то непонятных опорках, из старых обрезанных валенок.

Упитанный чёрный кот, блестя атласной шкурой, недовольно глядит на меня круглыми изумрудными глазищами.

Сажусь на скамью. Затылком прислоняюсь к большой русской печи, протягиваю мозжащие ноги. Кладу рядом пропылённую

штормовку. Милая старушка за тестом воркует о житье-бытье, отвечает на мои расспросы.

За окном шумит дождь, грохочет гром. Бушует майская гроза. А мне покойно и отрадно в этой деревенской избе у доброй Василисы Ивановны. И не жаль мне больше упущенной туристической путевки. Нет, не пропадет даром мой нынешний отпуск!

Моя душа будто окунулась в чистейший родник незатейливой Василисиной речи.

Родная русская простота! Зачем стремимся мы порою на край света, в поисках экзотики и приключений, ищем невиданные чудеса?

Отхлёбываю из кружки чуть кисловатый шипучий квасок.

"Квасок да хлебушка - вот и вся моя еда" - говорит Василиса.

Гроза кончилась. Выходим на улицу. Возле амбара - мокрый куст буйно цветущей черёмухи.

- Когда поспеет, можно ли полакомиться?

Смеётся, добродушно отмахнувшись: "Хоть ведром собирай!"

В конце лета, будто ударом электрического тока, поразила печальная весть - в районной больнице, после операции, умерла моя Василиса...

Август 1984 г.

P.S. Прошло 25 лет, а те дни оживают так ярко, будто всё было только вчера. Когда гроб Василисы понесли мимо из её дома в рядом стоящую церковь, поспевшая черёмуха склонилась, словно в траурном платье.

Батюшка Алексей шёл впереди с кадилом. Он провожал в последний путь свою верную помощницу. Она пекла просфоры, подавала кадило, носила подсвечник во время богослужения. Они даже двигались синхронно, словно хорошо отлаженный механизм.

И вот Василисы не стало. И храм, и батюшка Алексей, долго ещё казались мне совершенно осиротевшими...

Ноябрь 2009 г.

Дедушка Игнатий

Солнечный пасхальный перезвон плыл над полями вокруг Бурдинской церкви. Во главе крестного хода с пением тропаря "Христос воскрес из мертвых" шествовал батюшка Алексей. Следом за ним нёс праздничную икону статный, величавый старец. Икону окаймляли два белых сияния: снизу, на руках - сверкающее белизной полотенце, сверху - роскошная белоснежная борода дедушки Игнатия.

Дедушке шёл в ту пору уже девятый десяток лет. Это ему, заслуженному железнодорожнику, посвятил свой изумительный очерк "Главная магистраль" Борис Петрович Бурдин - замечательный мастер журналистского слова.

У дедушки Игнатия было столько почётных званий, что перечисление их заняло бы, пожалуй, целую страницу тетради: кавалер ордена Ленина, почетный железнодорожник СССР, инженер-лейтенант тяги, машинист-инструктор и прочие многие другие. А мы с подружкой моей, медсестрой Шурой Краснопёровой, называли его просто - дедушка. Был он для нас такой близкий и милый, добрый и бесхитростный. У него были светлые, весёлые глаза и красивые мастеровитые руки.

Дедушка любил и умел делать всё сам. Мог и козу подоить, и огурцы засолить. Нам с Шурой нравились эти огурчики - хрустящие, с особым ароматом. А в русской печи, изнутри, он произвёл такую "технологическую доводку", что удостоился от соседок наивысшей похвалы: "Ну и печь у тебя, Игнатий Николаевич! Под - как полированный. Поставишь горшок, толкнёшь ухватом - он сам, как по маслу, катится!"

264781

МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

Вставал дедушка рано. Но, перед началом всех дел, становился перед образами, творил крестное знамение, а потом брался за расчёску и приводил в порядок свою былинно-сказочную бороду.

Мы любили посещать его дом на краю деревни, возле бойкой, крохотной речки.

Однажды, подойдя к воротам, я услышала во дворе, или как у нас говорят "в ограде", крепкий разговорный шум. Осторожно приоткрыв дверь, вошла. Жена дедушки, Анна Андреевна, стояла ко мне спиной. Она усердно "распекала" своего деда, как строгий командир провинившегося солдата. Дед, очевидно, сделал что-то не так и теперь стоял на крыльце весь съёжившийся под мощной словесной бомбардировкой своей супруги. Шутливо подражая её интонации, я произнесла "Что это Анна Андреевна, так расшумелась?" Она тотчас обернулась, и рассерженное лицо её потеплело в неподдельно радостной улыбке. Дед, воспользовавшись моментом, быстро сошёл с крыльца, и с молодецкой ловкостью погоняя перед собой стадо домашнего скота, исчез за воротами.

"Отправился мой дедушка пастушить" - совершенно спокойно сказала Анна Андреевна и повелительным жестом широкой натруженной ладони пригласила присесть на стоявшую возле крыльца скамейку.

Хоть и устраивала она иногда своему благоверному супругу подобные "разборки", но была скоро отходчива. Она искренне любила дедушку, почитала за все заслуги и заботилась о нём со всей своей женской нежностью. А женщиной она была необыкновенной. Уверена, что до сих пор те, кто знал её, вспоминают о ней с восторгом. "Столбовая" русская крестьянка, она обладала высочайшим интеллектом. Была чрезвычайно обаятельна, общительна и гостеприимна. Легко вступала в контакт. Могла поддержать любую беседу на какую угодно тему и с каким угодно профессионалом. Была искусной портнихой и стряпухой.

Освящение храма, 4 июля 1981 года.

**Храм Успения Пресвятой Богородицы в Бурдино,
1985 год.**

Интерьер храма.

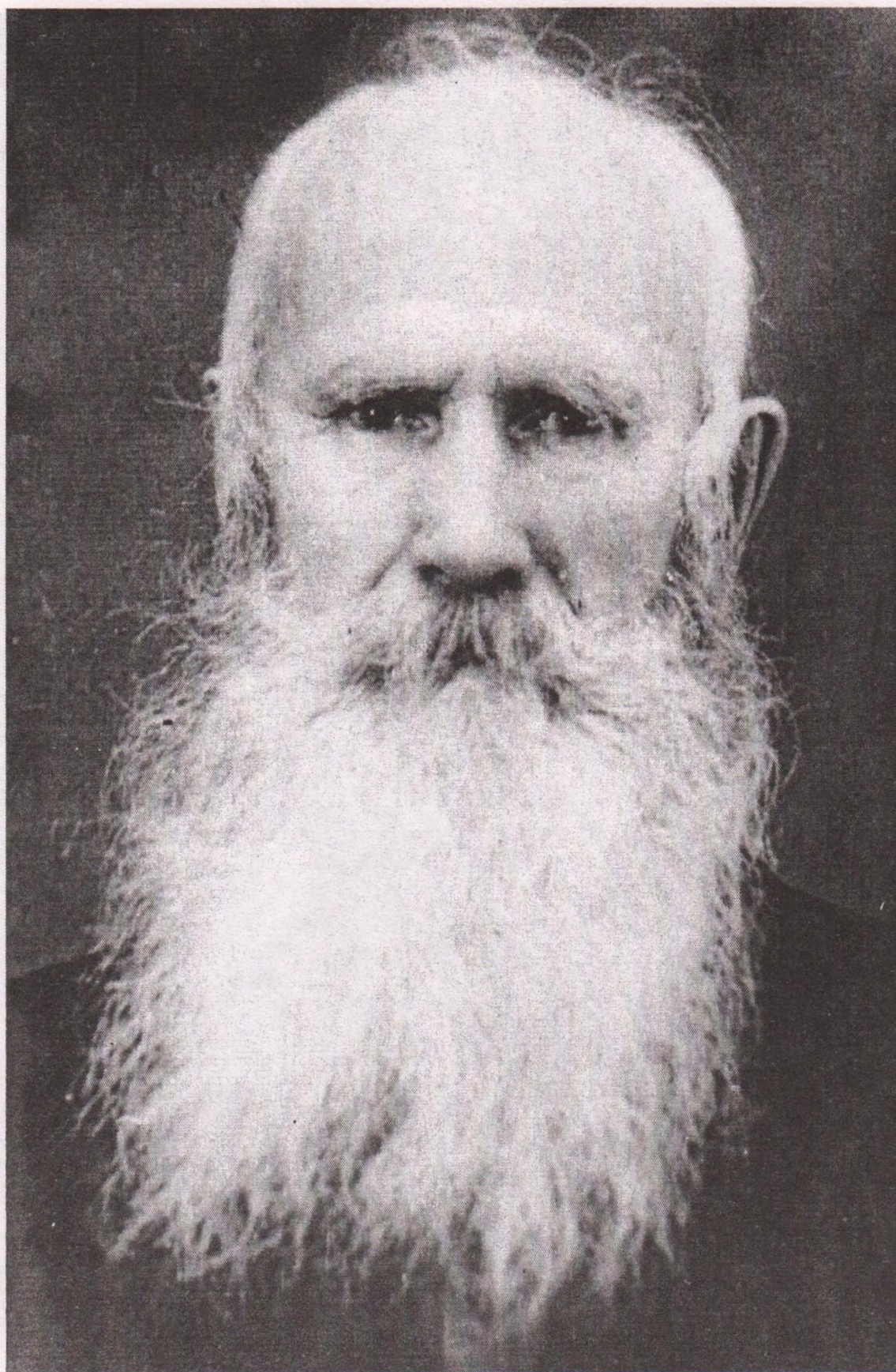
Батюшка Алексей у Царских врат

Батюшка Алексей в алтаре

Анна Андреевна Азанова, в 1950-е годы.

Игнатий Николаевич Азанов

Василиса Ивановна Шатрова

Александра Ивановна Вшивкова

Татьяна Ильинична Пономарева

Зинаида Фомична Бояршинова

Бурдина Валентина Николаевна

Валентина Дмитриевна Бурдина

Пелагея Антоновна Вяткина

**Благоустроительницы храма
В.Д. Бурдина, В.А. Лобова.**

Батюшка Алексей и его помощники: Елена Захаровна Шистерова и Михаил Петрович Пономарёв

Со всеми была всегда вежлива и приветлива. Её, конечно же, все обожали.

Вдвоём, в преклонном возрасте, они вели весьма солидное хозяйство. Какой только скотины ни водилось у них - и козы, и бараны, и куры, и кошки. И все на вид красивые, ухоженные, "справные".

А какие помидоры росли у них в огороде - бордовые, сочные, сахаристые!

Одним словом, дедушка Игнатий и Анна Андреевна были великолепной супружеской парой, гордостью односельчан. Но так уж устроен этот мир, что каждому из нас отпущен в нём лишь свой определённый срок.

Весть о кончине Анны Андреевны поразила всех, как удар грома. Случилось это в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи. Ещё утром она отстояла обедню, исповедалась, причастилась святых Христовых Тайн. А днем её нашли в поле, на дороге, неподалеку от храма. Она лежала на спине, раскинув руки. По-видимому, смерть наступила мгновенно.

Анну Андреевну привезли домой и после соответствующего обряда накрыли особым покрывалом, приобретённым ею самой в Успенской Почаевской лавре.

Сражённый горем дедушка прилёг на кровать, чтобы забыться в дремоте. И увидел сон. Стоят они с Анной Андреевной посреди поля перед развилкой двух дорог. Анна Андреевна говорит: "Игнатий, сейчас я пойду по этой дороге, а ты - по другой. Но потом - встретимся..."

Не была она ни партийным секретарём, ни народным депутатом, но проводить её в последний путь собралось такое море народу, какое я помню на похоронах хирурга Марии Николаевны Бубенниковой.

Батюшка Алексей отпевал её с особой торжественностью. Со слезами на глазах, и приложив руку к сердцу, прочёл над гробом

прощальную "Разрешительную" молитву. Потом подал деду большую поминальную просфору. В этой горе они скорбели вместе - два товарища, два почтенных старца, два ветерана, немало послужившие Отечеству.

Осиротевший дедушка в опустевшем доме коротал зиму с двумя кошками. Весной, в марте, из Красноярска приехал сын - Игорь Игнатьевич Азанов, важный специалист в области космической связи. Вместе с женой Верой Францевной они решили увезти дедушку к себе.

Мы с Шурой поспешили в Бурдино. Чувствовали, что навестим его в последний раз. В этот день мы попросили дедушку надеть его форменный китель. Тяжеловесно звякнула шеренга медалей, грозно сверкнул драгоценный золотоплатиновый орден. На наш восторженный возглас старый машинист равнодушно махнул рукой и показал на скромно поблёскивавший пурпурной эмалью знак "Почетного железнодорожника Советского Союза": "вот самая дорогая награда".

На прощанье он нас расцеловал. А через год с небольшим его не стало. Он умер в Красноярске 24 июля 1987 года, на восемьдесят шестом году жизни.

Получив печальное известие, батюшка Алексей отслужил по рабу Божию Игнатию панихиду и заочный отпев. Горсть земли, которая по обычаю даётся священником после заочного отпева, я принесла на павловское кладбище и положила на могилу Анны Андреевны. Потом вынула из кармана маленькую свечку и зажгла её у подножия деревянного креста. И вспомнила вещий сон, приснившийся деду два года назад: "Вот вы и встретились, мои дорогие. Вечная вам память..."

Декабрь 1993г.

Незабвенная память

Близится 65-я годовщина Великой Победы. Но безжалостное время вырывает из наших рядов тех, кто ковал её на фронте и в тылу - дорогих ветеранов, старших современников. Иные уходят мгновенно, в несколько секунд, как моя соседка девяностолетняя Агафья Сидоровна Сереброва. А иные - медленно угасают. Тают, как церковная свеча, из последних сил стараясь обогреть своими теплыми лучиками окружающее пространство. Так покидали этот мир моя мама и тетя Валя.

Валентина Дмитриевна Бурдина родилась в деревне Пономари Оханского района, 9 мая 1926 года. Грянула Великая Отечественная, а ей всего 15 лет. Чтоб доверили серьёзную работу, пришлось прибавить возраст на 1 год.

Стала трактористкой женской тракторной бригады, которую сформировали в Оханском районе. Ох, и нелегко же им, совсем юным, хрупким девчушкам, было управляться с тяжёлыми стальными конями! Самая, что ни есть, мужицкая работа. Сами, почти детскими ручонками, проводили техническое обслуживание и ремонт своих машин. А мужики-то на фронте, воюют. Помочь, подсказать некому. Один трактор обслуживали двое девчат. Работали посменно. Сменщицей у Валентины Дмитриевны была Зинаида Матвеевна Дылгина, тоже уже ныне покойная. Особую проблему составляла нехватка горючего. Каждая капелька на строгом учёте. Бывало, плохо отрегулированный плуг излишне врезался в землю. Шла нагрузка на двигатель, который съедал сверхлимитное топливо. За эти излишки вычитали из зарплаты тракториста. Всю войну, "от звонка до звонка" пахала Валя родные поля. Долгожданный День Победы был для неё двойным праздником - ведь она родилась в этот день.

Начала налаживаться мирная жизнь. Вышла замуж. Подрастают двое смышленных, славных парнишек - Боря и Володя. Выучатся, получают хорошее образование. Володя закончит Пермский

сельскохозяйственный институт, уедет в Якутию, а Боря выберет военную службу.

В 1946 году семья Бурдиных переезжает в посёлок Павловский. Построят дом из перевезённого деревянного сруба, который освятит ромашовский священник отец Николай Мамин.

Валентина Дмитриевна поступает токарем в механический цех №2 Павловского машзавода. Необычайно трудолюбивая и ответственная, она быстро осваивает новую профессию. И, став знатоком своего дела, уже обучает молоденьких учениц. А потом, на рабочем месте обслуживает аж целых два станка!

Высокая, статная, темноволосая. Имея весёлый, насмешливый нрав, певунья и музыкантша, за праздничным столом - душа компании. Виртуозно владеет струнными инструментами - гитарой и балалайкой.

Но не всё так гладко и просто складывается в жизни. В декабре 1979 года она теряет мужа. Фёдор Васильевич Бурдин - уважаемый в посёлке человек, бывший начальник финансового отдела Павловского машзавода - гибнет под колёсами грузовика от рук неумехи-шофёра. Этот удар для неё был самым страшным за всю её жизнь. Переживала мучительно, долго, глубоко. Но не сломалась, постепенно пришла в себя. Проработала на своих станках до пенсии. А ещё - несла на плечах огромное приусадебное хозяйство. Её двор был густо наполнен всякой живностью. Всё это невообразимое "войско" хрюкало, мекало, кудахтало, кукарекало и гавкало. Но несмотря на устрашающие рога и косматую шерсть, эти представители домашней фауны были на редкость дружелюбны, и даже ласковы. Не раз доверяла мне Валентина Дмитриевна своих симпатичных козочек встретить с пастбища. Я приманивала их корочкой аппетитного хлеба, и они послушно шли за мною до дома. А когда приезжала из Очера на мотоцикле и, подъезжая к воротам, начинала сигналить, то большая, кудрявая красавица Геля поднимала радостный лай, и при встрече норовила лизнуть в щёчку.

Водитель я была аккуратный, и тётё Вале полюбился мой алого цвета "Минск". Она с удовольствием натягивала до бровей коричневую каску, усаживалась на пассажирское сиденье, и мы катили с ней по тракту до Очёра и обратно. Старушки-соседки улыбались, глядя на нас: "и вот плывут, как челны расписные".

Тётя Валя была отменной стряпухой. Однажды на Пасхе, после обедни, мы с мамой зашли к ней в гости, отдохнуть. На столе нас ожидали затейливо покрашенные, "сортовые", от своего хозяйства, пасхальные яйца, пышные пироги и румяные шаньги. А еще любила печь блины. Они были величиной с автомобильные колёса - такая гигантская сковородка водилась у неё на кухне.

За самоотверженный труд на Павловском машзаводе и как труженица тыла, она имела много наград и поощрений. На её груди сияла бы солидная шеренга медалей, но она никогда не носила их. Они скромно лежали, завернутые в платочек.

В 1981 году ведётся строительство православного храма в деревне Бурдино. Валентина Дмитриевна принимает в этом живейшее участие. Храм был освящён 4 июля 1981 года епископом Пермским и Соликамским Илианом.

Природа наделила её сильным, красивым голосом. Она встаёт на клирос и поёт в церковном хоре, службы ведёт настоятель - протоиерей Алексей Сажин. Тоже труженик тыла и то же бывший рабочий - с пермского завода имени Дзержинского. А в 1986 году Валентина Дмитриевна принимает пост церковного старосты. Она, словно Пётр Великий, с могучим азартом и энергией берётся обустроить церковное хозяйство. Один за другим возводятся дровенники, амбары, просфорня и иные подсобные помещения. Восстановлен и облагорожен близлежащий родник. С этого родника мы носили воду на коромыслах для освящения в праздник Крещения Господня. Ведётся заготовка дров на отведённых делянках. Делянки, работу лесорубов, вывоз дров - неусыпно контролирует самолично.

Но с величайшей ответственностью и трепетно опекала она непосредственно здание храма. Среди полей и перелесков он стал похож на дивную игрушечку. Снаружи обшили облицовочной доской, заново покрасили крышу изумрудной краской. Изнутри стены обили древесноволокнистой плитой и тоже покрасили. Всё блестело и сверкало, как в сказочном теремке. Особенно подновлённый и благоукрашенный иконостас. Его отреставрировал и позолотил Московский художник Роман Михайлович Шейнгарт, дальний родственник батюшки Алексея.

Батюшка Алексей был пастырь милостью Божией. В своей стихотворной "Поэме о мотоциклах" я сказала о нём так:

А батюшка, добрый и светлый,

Как - будто из рая посол.

И всё мне казалось, что светит

Вокруг головы ореол.

Его прихожане любили.

А как же любил он всех нас!

А как панихиду служили,

Так слёзы катились из глаз!

Старейший клирик Пермской епархии, он скончался в Перми восемь лет тому назад, на 94-ом году жизни.

Оба они, и настоятель и староста, служили во славу Божию не покладая рук.

Валентине Дмитриевне все два года было отпущено судьбой на хлопотном, беспокойном посту. Но какой невероятный объём работ она выполнила! А была уже немолода - шёл седьмой десяток, да и здоровье пошаливало крепко.

Храм Успения Пресвятой Богородицы был воистину сосудом Божией благодати. Уютная, милая, небольшая деревенская церковка. Однажды я шла через поле к вечернему богослужению, и увидела издали, как над месторасположением храма к небесам возвышался столб света. Потом он исчез. В 1991-ом году храм был

закрыт и заброшен, а в 2007-ом - и вовсе стёрт с лица земли. Его разобрали и увезли неизвестно куда.

Видно, неугодна тёмной адской силе всякая святость на земле. Вот и уничтожили благодатную нашу церковку до основания. И это сотворили в то время, когда по всей России восстанавливаются храмы Божии, а у нас наоборот выходит.

Я не смела сообщить об этом Валентине Дмитриевне, дабы не нанести нового удара на её легко ранимую, измученную болезнью, душу.

Последние годы жизни Валентина Дмитриевна тяжело болеет. Выносливый организм потомственной русской крестьянки упорно сопротивляется прогрессирующей болезни. Но силы постепенно покидают её. Как и прежде, она не терпит ни минуты безделья. Таких людей называют неисправимыми трудоголиками. Каждый день упрямо поднимается с постели, ищет себе какое-нибудь занятие. Как-то я приехала к ней на велосипеде. С Семуткиной горы, от её дома, открывался великолепный вид на Павловский пруд. Денёк был чудный, тёплый, небо - словно синяя бирюза. Тётя Валя, преодолевая слабость, вышла за ворота, и купила лещей у проходящего мимо парнишки.

Крупные, жирные, они сверкали жемчужными боками на августовском солнце. Мы расположились прямо на улице, у ворот, на свежем воздухе, чтобы засолить этих лещей. Жила она по-старинке. Любое мясо солила впрок и спускала в яму, в погреб, где с весны всегда был наметан снег. Я взрезала острым ножом нежную мякоть, вынимала потроха. А тётя Валя умело протирала солью снаружи и изнутри каждую рыбину, аккуратно укладывала в эмалированный таз.

В 1995 году старший сын, Борис Фёдорович, выходит в отставку и возвращается домой, в родительские пенаты. Заготавливает сено, кормит по-прежнему многочисленное поголовье домашней скотинушки, сажает огород, производит перестройку подсобных помещений, варит обеды.

Для больной мамы становится заботливой нянькой. Покупает дорогостоящие лекарства, фрукты. Её, совсем ослабевшую, сам носит в баню. Старается принести покушать что-нибудь вкусненького, например, шанежки, шоколад, мороженое. Даже ездит в Очёр за чебуреками. Тёте Вале очень нравились именно очёрские чебураки.

Но в этом мире все мы лишь гости. 2-го ноября 2009 года Валентины Дмитриевны не стало. С чувством глубочайшей скорби и благодарности хочу произнести: дорогие наши ветераны, отшедшие в мир иной, в суровую годину защитившие Отечество! Деяния ваши - неизгладимая печать в истории российской! Спите спокойно. Царствие вам небесное и вечная, незабвенная память...

Ноябрь 2009г.

Увы, былое невозвратно...

В этой заключительной главе хочу рассказать о моей маме, великой труженице и подвижнице.

В очерке "Батюшка Алексей" я описала, как две женщины принесли из Очёра в Бурдино раму к Запрестольной иконе. Но, из скромности, являясь автором очерка, не назвала их имён. А раму эту несла мама - Лобова Валентина Андреевна. И я - помогала ей. Рама была большая, хрупкая. Мы не отважились везти её на каком-либо транспорте. И поэтому понесли на руках. Надо было видеть, как мы сияли от счастья! Мы несли эту раму в дар нашему самому любимому храму!

Мама родилась в Очере 16 февраля 1919 года. Так случилось, что воспитывалась в семье деда - Лобова Андрея Яковлевича, строгановского мастерового, с семилетнего возраста трудившегося на заводе "мальчиком-будильщиком". Тогда, в шестидесятые годы девятнадцатого века, гудков ещё не было, и рабочих на смену поднимали вот такие юные "будильщики".

Андрей Яковлевич был искусным рыбаком. Рыбачил на Лесном (Торсуновском) озере. Мерёжей ловил крупных щук и окуней. У него была там небольшая лодочка, выдолбленная из цельного ствола дерева. Каждый раз, пешком, на себе приносил он свой улов за многие километры. А дома жена его, Ольга Евстафьевна, с безменом в руках, продавала свеженькую рыбку, которая шла нарасхват. Но главным его занятием было столярное дело. Он творил замечательную мебель - фигурные стулья, столы с точёнными ножками, шкафы, стеклянные горки, буфеты. Всё это покрывал блестящим чёрным лаком, придавая изделиям шикарный вид. Особенно любил он мастерить сундуки. Они были изящны и красивы, словно большие шкатулки. Наверное, сам Карл Фаберже залюбовался бы ими! Сундуки прадедушка привозил на ярмарку, в наш престольный праздник, Михайлов день. Шло шумное, бурное, веселое гулянье, кипел торг. И лобовские сундуки, как и рыба, также шли нарасхват. Ювелирно украшенные тонкими полосками светлого металла, эти изделия привлекали ещё одним секретом. Андрей Яковлевич врезал в них удивительные "музыкальные" замки, которые "пели" при повороте ключа.

Свою любимицу - внучку обучал азам столярного мастерства, ласково называл Лунькой. И Лунька оказалась способной ученицей. Потом, спустя много лет, она по заказу батюшки Алексея, изготовит своими руками и аналой, и навесной шкаф для хранения поминальников, и небольшой столик для церковных нужд. Мама умела не только столярничать, но и плотничать. Строила сараи, навесы, мостики. Соседке-старушке в ограде, над крылечком, соорудила досчатый пристройчик - возвела крышу, сколотила и навесила дверь на шарниры. Дома постоянно что-нибудь сколачивала. Я, в свою очередь, обучилась у неё этому ремеслу.

Столярно-плотницкий инструмент Андрея Яковлевича я бережно храню. Это - рубанок, стамески, двуручная пила и пилка-ножовка. Им - более ста лет, а они до сей поры в отличном рабочем

состоянии! Когда начинаю что-либо строгать или пилить, то в мои руки и в душу вливается такая чудесная энергетика, как-будто через столетие прадедушка мой протягивает руку и благословляет меня!

В юные годы мама увлекается рисованием, пишет несколько картин на холсте масляными красками - жаль, не сохранились! И ещё одно увлечение серьёзно занимает её - народный фольклор. Собирает старинные песни, сказки, поговорки, предания. Собранный материал настолько богат и интересен, что она мечтает положить его в основу будущей диссертации. Но не всем мечтам суждено сбыться. И всё же в 1938-ом году её приглашают в Свердловск на съезд уральских сказителей и фольклористов.

В 1937 году она заканчивает очёрское педучилище. Это был 7-ой по счёту выпуск. Поступает учителем начальных классов в Павловскую среднюю школу. В 1939 - 1940 годах оканчивает 10-ти месячные курсы при Пермском пединституте учителей русского языка и литературы неполных средних школ. Преподаёт в НСШ Очёра и Ново-Вознесенска. Начинается Великая Отечественная, но ей удается поступить на заочное отделение филологического факультета Пермского пединститута в 1942 году. На сессии до Перми добиралась через железнодорожную станцию Верещагино. От Очёра до Верещагино вместе с минными ящиками на своей полуторке её попутно "подбрасывала" Степанида Аксёновна Куминова. Вспоминала, как в студенческой столовой хлебали жидкую баланду - суп из крапивы. Вспоминала своих замечательных педагогов - старинную интеллигенцию, с их громадной эрудицией и необычайной доброжелательностью.

В 1943 году происходит коренной перелом в ходе войны, и правительство задумывается о подготовке грамотных кадров для строительства мирного будущего. По рекомендации Сталина в стране открывается сеть вечерних школ для работающей молодёжи. Летом 1943 года такая школа открывается в Очёре. Работа по организации этой школы была поручена Василию Дмитриевичу

Кононову и моей маме. И я по праву считаю их основателями Очёрской вечерней школы. В 1946 году мама заочно заканчивает институт. А в вечерней школе - неизменно до 23 августа 1975 года.

Высочайший профессионал своего дела, глубокий знаток русской литературы и языка, она никогда не повышала голоса на учеников, всегда была спокойна, доброжелательна, приветлива. Однажды я случайно оказалась в коридоре школы и через приоткрытую дверь заслушалась её уроком. Она вела его так вдохновенно и увлекательно, что я простояла все 45 минут за дверью не шелохнувшись. А одна из её учениц рассказывала, что она наизусть, не заглядывая в книгу, цитировала целые отрывки из "Войны и мира" Л.Толстого.

За многолетний самоотверженный труд на ниве просвещения преподаватель русского языка и литературы очёрской вечерней школы рабочей молодёжи Лобова Валентина Андреевна была награждена множеством Почётных грамот, благодарностей, поощрений, а также медалями: "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина" и "Ветеран труда".

Мама помнила всех своих учеников. Из стен вечерней школы вышли замечательные выпускники, ставшие в дальнейшем выдающимися людьми. Это - заместитель министра атомной энергетики России Иван Михайлович Каменских; доктор медицинских наук, профессор Виктор Иванович Шардаков; директора заводов - Полихронов Константин Полихронovich, Лезнов Евгений Иванович; ветеран подводного флота, капитан первого ранга Валентин Павлович Полтихин; полковник Попов Сергей Михайлович; майор Филиппов Валерий Иванович; Гражданин Мира Выголов Владимир Савельевич; очёрский Шерлок Холмс, следователь милиции Савелий Васильевич Попов, и многие, многие другие. И все они - её ученики, её гордость.

Но случалось и недоброе. Однажды на стол заведующей

районным отделом народного образования Галины Михайловны Чикуровой лёг "донос". Автор письма заявлял, что учительница В.А.Лобова не имеет права называться советским учителем в связи с религиозными наклонностями и требовал лишить занимаемой должности. Галина Михайловна, сама будучи втайне верующим человеком, "для вида" пожурив молодую учительницу и отпустила с миром. И все последующие долгие годы, вплоть до смерти, обе они сохраняли друг к другу теплое, уважительное отношение.

Религиозность в нашей семье повелась от прабабушки моей - Лобовой Ольги Евстафьевны. Она была известна в Очёре как "молитвенница по усопшим". Читала псалтырь и заупокойные каноны над гробом умерших. А в поминальные дни люди приносили ей огромное количество поминальников. Я помню, как перед иконами весь день горела свеча и она прочитывала поминальнички все до единого. Она же была моим первым педагогом - обучила чтению задолго до поступления в первый класс средней школы. Это было в начале 50-х годов. В детстве Ольга Евстафьевна обладала большими способностями, ей страстно хотелось учиться. Но в силу великой бедности, она закончила лишь два класса церковно-приходской школы.

4 июля 1981 года мама присутствует при освящении храма Успения Пресвятой Богородицы в Бурдино, становится активной прихожанкой. А при вступлении в должность старосты Валентины Дмитриевны Бурдиной оказывает ей всяческую помощь и поддержку в благоустройении храма. Батюшка Алексей Сажин тоже даёт ей различные поручения, которые она с радостью исполняет.

Осенью 1990 года в Очере начались богослужения в Очёрской Михайлоархангельской церкви. И здесь мама оказывает поддержку настоятелю отцу Иоанну Лизану. Особенно радела она за новый иконостас - отдала на его благоуукрашение все свои сбережения. А сама ходила в старенькой потёртой одежде. За этот вклад её наградили благодарственной грамотой от Пермского епархиального

правления "В благословение за усердные труды во славу святой церкви 1998 года месяца октября в 11 день в граде Очёр".

В последние годы жизни с мамой случилось большое несчастье. Из-за обострившейся глаукомы она полностью потеряла зрение. Но эту беду переносила с большим терпением и мужеством. Всё просила меня дать ей какую-нибудь работу - хотя бы почистить овощи на суп. Она с большим мастерством рубила капусту для засолки - старинной сечкой в маленьком деревянном корыте. И всё время молилась - помнила наизусть много молитв.

Валентина - в переводе с латинского означает сильная. А она была действительно сильным человеком. И физически, и духовно. Пока не потеряла зрение, сама колола дрова, огребала крыши от снега, вскапывала лопатой весь огород. А ещё безумно любила лес. Слыла заядлой ягодницей. По малину - аж в Морозово пешком хаживала. Малина с земляникой - любимые ягоды. Да и возле грибочков тоже мимо не пройдёт. Однажды ушли они с бабушкой с утра пораньше, а вернулись поздно вечером. Я начала не на шутку беспокоиться. А они, оказывается, опять в своё любимое Морозово "сбегали". Притащили две громадные корзины с красноголовиками, белыми да обабками. А сами улыбаются - довольные и счастливые. Морозово любили от того, что жили там в старину их давние, хорошие друзья - семья Иллариона Григорьевича Путина. Часто раньше друг к другу в гости наведывались - то Путины в Очёр, то Лобовы в Морозово. Душевная открытость, щедрое хлебосольство - вот они, особенности милой старины. А потом Илларион Григорьевич преждевременно ушёл из жизни - сказалось военное пекло, и его семья покинула Морозово.

Вспоминаются два интересных эпизода из последних лет маминой жизни. Однажды я сообщила ей, что у моего товарища по работе, конструктора Гали Волеговой, мама в тяжёлом состоянии, - после неудачной операции на глазу впала в кому. Она спросила: "Как зовут эту женщину?" На другой день я отправилась на завод, а

мама села перед иконами на табуреточку, и стала молиться за болящую Веру. Прошло какое-то время, Галя приходит на работу повеселевшая: "Мама вышла из комы, ей стало лучше!" А потом Вера Александровна Катаева и вовсе поправилась, и летом приехала в Очёр, в гости к дочери, и даже посетила самостоятельно старообрядческий храм.

В один из тёплых июльских вечеров, не помню уже какого года, я возвратилась с работы и подошла к маме. А она говорит :

- Сегодня мне было видение.

- Какое?

- Я как - будто прозрела. Вижу себя возле нашего любимого ключика. А предо мною - стоит на воздухе женщина с младенцем на руках - над самым жёлобом, где люди воду черпают. И вся она светится изнутри. И над головою - и у неё, и у младенца - венцы сияют светлые. Посмотрела на меня - и стала пятиться назад, скользя по воздуху. Потом спиной вошла в сруб, который над водным бассейном построен. И исчезла там. А потом и всё остальное исчезло, и я опять во тьму погрузилась.

Кто была эта светящаяся женщина? Неужели это сама Пресвятая Богородица показала маме, что она покровительствует нашему ключику?!

Родник этот расположен в восточной части Очёра - между железнодорожным переездом и теперешним Строгановским колледжем - внизу, под березовой рощицей. Вода в нем вкусна необыкновенно, прозрачности чистейшей. Хоть и есть у него сейчас официальное название - "ключик студенческий", а я называю его по-своему - "Богородицкий родник".

В конце декабря 2003 года мама ослабела совсем. Она медленно угасала. Но, пока ещё двигалась правая рука, всё осеняла себя крестным знамением. В ночь с 29-го на 30-е декабря её не стало...

Мне юность помнится, как зыбкий

Лазурно - сказочный чертог.

И мамы светлая улыбка -
Добросердечности залог.
Увы, бывшее не возвратно...
Оно ушло, как легкий дым;
В тиши кладбищенской, закатной
Лежит под камнем гробовым.
Ах, мама, ежели возможно,
Дай силы в сердце для борьбы,
Чтоб также твёрдо, непреложно
Стоять под бурями судьбы.
Сказал Господь - союз положен
Меж миром мёртвых и живых -
Любви спасающей, не ложной
Сердец и душ вовек родных.
Пусть там, средь мира неземного
Твоя навек исчезнет грусть.
Лишь обо мне замолви слово,
А я здесь - тоже помолюсь.
И пусть моя мольба земная
Вдохнет тебе отраду в грудь.
Покойся с миром, дорогая,
А мой ещё не кончен путь...

Декабрь 2009г.

Содержание сборника

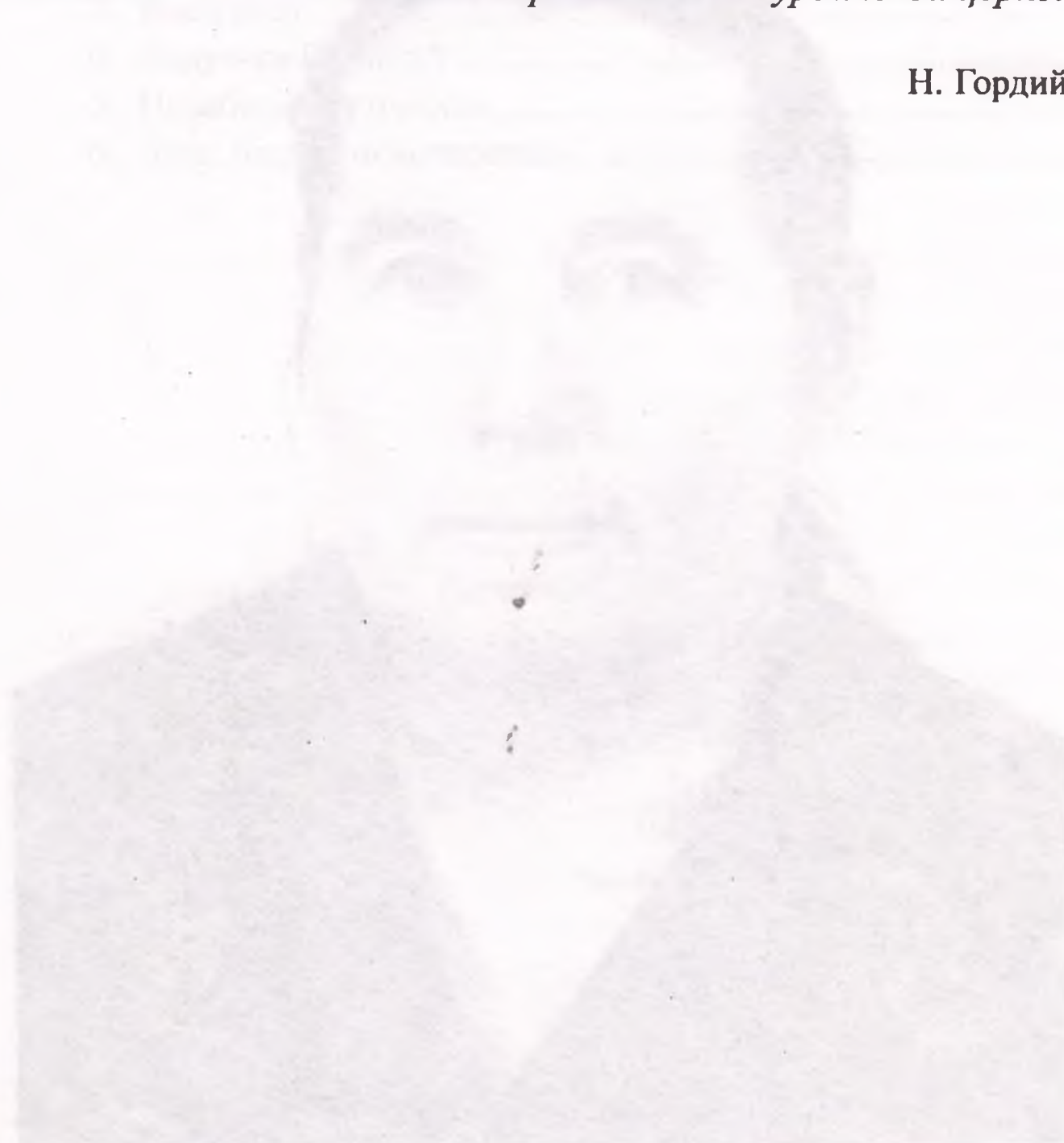
1. История Бурдинской церкви	3
2. Батюшка Алексей	11
3. Василиса	15
4. Дедушка Игнатий	17
5. Незабвенная память	21
6. Увы, былое невозвратно.....	26

Лобова Валентина Андреевна
(снимок 60-х годов)

Выражаю сердечную благодарность за помощь в издании книги Надежде Анатольевне Даминовой, коллективу Очерской типографии, коллективу редакции газеты "Очерский край", а также Маргарите Евгеньевне Ларионовой за фотопейзаж на обложке. Снимок сделан в окрестностях Бурдинской церкви.

Н. Гордийцева.

25p

